

XXXXI годъ изданія.

XXXXI годъ изданія.

ТВЕРСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

27 Мар. и 3 Апрелья 1917 г.

ТВЕРСКОЙ КЪАЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по понедѣльникамъ

ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ №
13—14.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіяльныхъ Вѣдомостей

и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ

27 Марта и 3 Апрѣля 1917 года.

№№ 13-14.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

Часть неофициальная.

Къ текущему моменту.

Происшедшій Госуд. переворотъ несомнѣнно повлечетъ за собою коренныя реформы нашей церковной жизни. Послѣдняя формально будетъ строиться, вѣроятно, на тѣхъ же основахъ, какъ и государственная. Если послѣдняя демократизируется, то несомнѣнно произойдетъ демократизація, если такъ можно выразиться, и церковнаго устройства. На языкѣ Церкви этому слову будетъ соответствовать соборность, понимаемая, какъ участіе въ управленіи дѣлами церкви, кромѣ епископовъ, и блага духовенства совмѣстно съ мірянами, причемъ къ представителямъ церкви вѣроятно, будетъ примѣнено выборное начало. Очевидно, весь существующій административный строй Церкви радикально долженъ будетъ измѣнить свой обликъ. Жизнь пойдетъ по совершенно новому руслу, тѣмъ болѣе, что окружающая политическая и общественная обстановка, входя въ тотъ или иной контактъ съ Церковью, предъявить къ ней новыя требованія. Прежніе мѣхи окажутся старыми, непригодными. Для новаго молодого вина потребуются и мѣхи новые.

Сейчасъ на развалинахъ старой Россіи идетъ бодрая и неустанная работа по установленію новаго порядка. Создаются новыя учрежденія, всюду возникаютъ новыя организаціи союзы. Разношерстная, доселѣ разъединенная Россія, проявляетъ неудержимое стремленіе къ организованности. Послѣдняя стала лозунгомъ текущей жизни. Каждая малѣйшая частичка Россіи, какъ

организма, стремится проявить свою индивидуальность и занять подабающее мѣсто въ обновленномъ строѣ. Атрофированные органы обнаружили признаки жизни, зашевелились и обѣающтъ внести свою лепту труда въ общую сокровищницу Государственнаго благоустройства.

Если такова общая картина текущаго момента, то какой отсюда выводъ для насъ, священнослужителей?

Конечно, мы не можемъ оставаться въ сторонѣ отъ этого движенія. Все равно, оно сдвинетъ, увлечетъ насъ за собою и кто поручится за дальнѣйшее благоденствіе Церкви?

Сейчасъ же, немедленно должна начаться и наша организационная работа. Намъ нужно собираться и обсуждать обстоятельства, вызываемыя текущими событиями. Такъ или иначе мы должны реагировать на нихъ. Но первые шаги нашей дѣятельности должны быть посвящены не тому, что извѣстно было ранѣе подъ именемъ „поповскихъ вопросовъ“. Сейчасъ не время имъ: Россія ждетъ отъ насъ иного рода дѣятельности. Она ждетъ отъ насъ помощи по водворенію новаго порядка. Она бѣдна культурными интеллигентными силами, столь необходимыми въ современной организационной работѣ. Покажемъ, что мы не противъ существующаго теченія, а, наоборотъ, привѣтствуемъ его, присоединяемся къ нему и готовы всячески содѣйствовать его развитію и укрѣпленію.

Къ сожалѣнію, совершившійся переворотъ засталъ насъ во время В. поста, когда приходское духовенство болѣе, чѣмъ во всякое другое время, занято церковными службами. Сейчасъ, собственно говоря, нужень бы былъ епархіальный съѣздъ. Но въ виду указаннаго обстоятельства, придется имъ повременить, и собрать его въ ближайшій день послѣ Пасхи, когда обойдены будутъ съ молебнами приходы. Въ настоящее же время необходимо было бы собраться хотя бы по благочиніямъ, обмѣняться своими впечатлѣніями, думами, высказать свои пожеланія и придти къ опредѣленнымъ рѣшеніямъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ жизни. Время не терпитъ. Всякое промедленіе смерти подобно, по выраженію Петра В. Событія идутъ съ головокружительной быстротой. *Возстани спяій.* Всѣ постановленія, вынесенныя на частичныхъ совѣщаніяхъ духовенства, желательно было, бы имѣть въ Редакціи Епарх. В. для напечатанія, гдѣ они явятся какъ матеріаль, которымъ будетъ оперировать предстоящій епарх съѣздъ, рѣшенія котораго въ свою очередь послужатъ матеріаломъ для предстоящаго Всероссійскаго Помѣстнаго Собора.

П. М. Б.

Катихизическія поученія.

6 Поученіе. „Да святится имя Твое!“

Чего мы просимъ у Господа, произнося слова: „да святится имя Твое! или иначе сказать: пусть святится имя Твое! Неужели имя Божіе не свято безъ нашей молитвы? Конечно, христіане, имя Божіе велико, свято и страшно. (Пс. 110, 9) Но всегда-ли оно въ устахъ нашихъ свято и страшно? Какъ часто безъ благоговѣнія, безъ страха оно произносится устами нашими и, что еще ужаснѣе, часто произносится въ ложныхъ клятвахъ, въ шуткахъ и самыхъ пустыхъ разговорахъ; гдѣ-же тутъ въ устахъ нашихъ святость имени Божія, когда съ такою дерзостію произносимъ его. И такъ, произнося слова: „да святится имя Твое,“ мы тѣмъ самымъ просимъ у Бога, чтобы намъ по дѣйствию благодати Божіей изъ глубины нашей души произносить и вспоминать съ благоговѣніемъ и страхомъ Его великое и страшное Имя въ прошеніяхъ, благодареніяхъ и славословіяхъ. Тяжко согрѣшаютъ и готовятъ себѣ неминуемое наказаніе тѣ, которые легкомысленно и дерзко произносятъ святое и страшное Имя Божіе, ибо сказано въ Божественномъ писаніи—святы имя Божіе. „Позвали насъ однажды въ судъ“,—разсказывалъ одинъ прихожанинъ своему пастырю, „чтобы взять съ насъ показаніе подъ присягою, точно-ли мы видѣли и когда именно одного изъ арестантовъ, который былъ посаженъ въ тюрьму за кражу денегъ и лошади у крестьянина. Насъ было человѣкъ семь. Когда мы готовились дать присягу предъ крестомъ и евангеліемъ, одинъ изъ стоящихъ со мною спросилъ меня—покажу-ли я всю правду. Отвѣтивъ ему утвердительно, я услышалъ отъ него слова: „нѣтъ, я не покажу правды!“ Напрасно я старался убѣдить его, что ложная присяга, напрасное призываніе святого имени Божія—тяжкій грѣхъ. На мои убѣжденія онъ говорилъ: „Что за бѣда! По обстоятельствамъ чего небываетъ!!! Приходитъ священникъ и, облачившись, вызываетъ по списку того, который не хотѣлъ сказать правды; тотъ вышелъ и, подойдя къ аналою, перекрестился и хотѣлъ было поклониться, но въ ту-же минуту онъ впалъ и тутъ-же умеръ. Такъ Господь иногда караетъ небрегущихъ Его свѣтлымъ именемъ“ (Душеполез. чтеніе.—1865 г.)

Но еще болѣе прогнѣвляють Господатѣ, которые чрезъ вѣру въ Иисуса Христа, получивъ имя христіанъ и чадъ Божіихъ, живутъ беззаконно и утопаютъ въ грѣхахъ. Не напрасно мы носимъ земное имя христіанъ, имя Того, Кто есть Единосущный Сынъ Божій. Наше званіе обязываетъ насъ быть святыми и

непорочными и горѣть свойственною добрымъ дѣтямъ любовію, дабы мы во всемъ искали не своей пользы, но славы Отца нашего. А если жизнь наша не соотвѣтствуетъ святости имени, которое носимъ, то тѣмъ самымъ оскорбляемъ святое имя Отца небеснаго. Христіане! Богъ поругаемъ не бываетъ. Страшно впасть въ руки Бога живого. (Евр. 10, 31 послушайте и грозныя слова св. Апостола: „Вотъ ты хвалишься Богомъ и закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога, (а значитъ и имя Божіе). Ради васъ имя Божіе хулится у не вѣрныхъ. (Рим. 2, 17, 23-24) Если-же мы не перестаемъ грѣшить, то какъ намъ не просить Бога, чтобы Онъ исправилъ нашу жизнь, исправилъ насъ въ исполненіи закона Его и такимъ обр. Его-же силою прославилось и освятилось жизнію нашею великое имя Отца Небеснаго. Притомъ, словами: „да святится Имя Твое“, мы просимъ у Бога, чтобы Онъ сподобилъ насъ такъ чисто жить, чтобы и безпечные христіане, погрязающіе въ порочной и чувственной жизни, видя нашу добрую жизнь, обратившись къ Богу, исправили жизнь свою и, т. об., прославили-бы Имя Божіе и возносили хвалу Владыкѣ, какъ и сказалъ Спаситель: Такъ до просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ (Мѣ. 5, 16). Просимъ также, чтобы Отецъ Небесный открылъ свѣтъ истиннаго Богопознанія и тѣмъ людямъ, которые еще не познали Единороднаго Сына Божія Г. I. X. и Его спасительнаго ученія,—чтобы все люди принадлежали къ единому стаду Христову и едиными усты и единымъ сердцемъ славили Бога. Но какъ и чѣмъ должно распространять свѣтъ истиннаго познанія о Богѣ среди не вѣрныхъ язычниковъ? Конечно, не только благовѣстіемъ или словесною проповѣдію, но и жизнію и дѣлами инаго Имя Божіе среди язычниковъ не прославляться будетъ, а хулиться, но „горе тѣмъ, изъ за которыхъ имя Божіе хулится у язычниковъ“ (Ис. 52, 5) Одинъ христіанскій миссіонеръ проповѣдывалъ язычникамъ объ истинномъ Отцѣ всехъ людей. Увидѣвъ предъ собой престарѣлаго начальника дикарей, который устремилъ на него провзительный взоръ, миссіонеръ предложилъ ему принять вѣру христіанъ. Глаза у дикаря засверкали, онъ гордо выпрямился и съ негодованіемъ вскричалъ: „Мнѣ принять христіанство? Ни за что! Христіане обманываютъ, христіане злые, немилосердные, лукавые, грабители... Лучше умереть на мѣстѣ, чѣмъ принять христіанство.“

Отець Небесный! Какъ мы обезчестили Имя Твое, что и язычники уже гнушаются Имъ, помоги-же намъ отселѣ въ святости содержать Его, чтобы чрезъ нашу добрую жизнь всякое колѣно преклонилось предъ Твоимъ святѣйшимъ Именемъ, чтобы все люди познали, что они братья между собою и у всеѣхъ Одинъ есть Отець на небѣсахъ! Желая и молясь о спасеніи другихъ, мы и сами чрезъ то устраиваемъ свое спасеніе. И такъ, братіе! Когда произносимъ слова молитвы Господней: „да святится Имя Твое“, то должны заботиться на самомъ дѣлѣ, чтобы уста наши не произносили легкомысленнаго имени Божія, чтобы жизнь наша была свята и непорочна и могла бы служить примѣромъ для другихъ къ славѣ имени Божія и едиnorodнаго Сына, Котораго имя мы усвоили себѣ. Будемъ-же стараться исправить жизнь свою: да не исходитъ изъ устъ нашихъ слова гнило и да будутъ мысли и дѣла наши чисты и непорочны, да святится имя Божіе въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ, тогда и Господь въ будущемъ вѣкѣ не лишитъ насъ вѣчной славы своей. Аминь.

М. С. I. Ильигорскій.

Значеніе войнъ въ жизни человѣчества*).

Войны, что громадныя пожары, составляютъ величайшее несчастіе въ жизни человѣчества. Такъ люди обыкновенно смотрятъ на враждебныя столкновенія народовъ. Но на самомъ дѣлѣ, въ исторіи человѣчества, и это ужасное явленіе, какъ и все въ ми-

*) Рѣчь произнесенная 4 декабря 1916 въ кашинскомъ духовномъ училищѣ, при многочисленномъ собраніи публики, на актѣ, устроенномъ, съ разрѣшеніемъ Епарх. Начальства, для ознакомленія мѣстнаго общества съ жизнью училища и въ видахъ общаго воспитательнаго воздѣйствія на учениковъ. На актѣ прочитавъ былъ преп. П. Вышеславцевымъ отчетъ Смотрителя по учебно-воспитательной части училища за 1915-16 учебный годъ, въ выдержкахъ, и въ качестве заключенія къ отчету докладъ преп. А. Тарелкина о ходѣ классныхъ чтеній литературныхъ произведеній и о ходѣ въ училищѣ семестровыхъ сочиненій по выработаннымъ въ училищѣ для каждаго класса опредѣленнымъ ступенямъ постепеннаго ихъ слѣдованія и развитія. Въ антрактахъ ученическимъ хоромъ было исполнено нѣсколько патріотическихъ гимновъ и въ заключеніе рѣчи Смотрителя и акта неоднократно проѣто было съ выдающимся патріотическимъ подъемомъ „Боже, Царя Храни!“ и многолѣтніе патріаршаго расцѣва.

За неудобствомъ училищнаго помѣщенія актъ происходилъ въ зданіи Кашинской дух. семинаріи. По случаю перваго такового акта въ училищѣ, за все время многолѣтняго существованія, попечителемъ училища С. С. Дорогутинымъ выданы были ученикамъ гостинцы и для нихъ устроено было специальное представленіе въ кинематографѣ. (Авторъ.)

рѣ, имѣеть двѣ стороны: одну—болѣе свѣтлую, положительную, со знакомъ плюсъ, который люди большею частію не замѣчаютъ, и другую—темную, отрицательную, съ большимъ и яснымъ знакомъ минусъ. Всякая война имѣеть не только вредныя, злыя послѣдствія, но и добрыя, благодѣтельныя. Въ мірѣ добро и зло существуетъ совмѣстно, и на каждомъ шагу можно видѣть, какъ зло побѣждается добромъ или ведетъ къ добрымъ послѣдствіямъ

I.

Всякая война ея современникамъ представляется простой ссорой народовъ. Человѣку кажутся понятными и ближайшія причины и цѣли войны. Но всѣ эти мотивы войнъ бываютъ большею частію мелочного характера и не соотвѣтствуютъ важности событій. Всякая война имѣеть таинственный смыслъ, премірный характеръ. Войны—это какой-то великій таинственный психозъ, таинственное умоизступленіе нападающихъ народовъ, которое постепенно передается и народамъ обороняющимся. Недаромъ народъ возникновеніе войнъ связываетъ съ появленіемъ кометъ на небѣ. Въ каждой войнѣ чувствуется какая-то высшая, сверхъестественная сила, которая двигаетъ народами, заставляетъ ихъ охотно идти на смерть—и совершенно въ иныхъ цѣляхъ, чѣмъ предполагаетъ человѣкъ.

Для человѣка недоступно пониманіе его великихъ міровыхъ цѣлей жизни. Эту завѣсу нѣсколько приподниметь намъ Откровеніе Божіе и исторія. Откровеніе и исторія говорятъ намъ, что Богъ ведетъ человѣка къ одной опредѣленной цѣли, къ его усовершенствованію и спасенію. Всѣ древнія войны (авилонскія, персидскія, греческія и римскія) представляютъ собой сплошное разрушеніе, кровопролитіе и смерть. Но всѣ эти войны, ведя человечество къ постепенному умственному развитію и усовершенствованію, были необходимыми ступенями въ дѣлѣ приготовленія людей къ пришествію на землю Спасителя и наилучшимъ образомъ способствовали быстрому распространенію на землѣ Его божественнаго ученія о любви и милосердіи.

Съ этой стороны, съ міровой точки зрѣнія всякая война есть осуществленіе плановъ Божіихъ о человѣкѣ, и потому составляетъ благо для грѣшнаго человечества, несмотря на всѣ принятія войнами страданія.

Спаситель въ бесѣдѣ съ учениками о разрушеніи Іерусалима и о кончинѣ міра, между прочимъ, о войнѣ сказалъ: „Когда

услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ, не ужасайтесь: ибо надлежитъ сему быть. ¹⁾ Это значить, что войны входятъ въ мировой порядокъ жизни („имъ надлежитъ быть“) и составляютъ благо для человѣчества, на что ясно указываетъ предупрежденіе Спасителя („не ужасайтесь“).

И простая человѣческая мудрость приходитъ къ такому же заключенію. Будда, этотъ великій восточный мудрецъ, говоритъ: „Я твердо вѣрю, что долженствующее быть—будетъ, а долженствующее быть—не что иное какъ благо“. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ страхи, страданія и скорби на землѣ существуютъ на благо человѣчества.

Если суждено когда-либо водвориться среди озвѣрѣвшаго человѣчества миру, братству народовъ, царству Божію, то войны могутъ служить однимъ изъ лучшихъ средствъ на этомъ пути. Путемъ страшныхъ, самыхъ кровопролитныхъ войнъ люди скорѣе придутъ къ сознанию необходимости братскаго единенія народовъ. И даже одной этой цѣли достаточно для оправданія войнъ.

II.

Итакъ, на войны нужно смотрѣть, прежде всего, какъ на благо. И дѣйствительно, войны всегда несли людямъ не одно зло, но и добро.

Человѣчество всегда стремилось и стремится къ усовершенствованію. Здѣсь войны всегда имѣли громадное значеніе. Онѣ болѣе всего способствовали распространенію на землѣ цивилизаціи. Миръ, кажется, составляетъ необходимое условіе для развитія цивилизаціи народовъ, но цивилизація всегда распространялась и крѣпла среди битвъ. Исторія говоритъ намъ, что цивилизація свои громадные шаги дѣлала посредствомъ войнъ. Первоначально цивилизація человѣчества зародилась на Востокѣ. Съ Востока путемъ войнъ она перешла въ Египетъ, изъ Египта перешла и окрѣпла въ Греціи, отсюда за римскими войсками и знаменами перешла къ римскому народу, который хотѣлъ задушить ее, но самъ подчинился ей и былъ побѣжденъ ею. Отсюда цивилизація съ войнами перешла къ сѣвернымъ варварамъ, съ которыми теперь у насъ идетъ упорная кровопролитная война, и которые чуть было не прекратили ея существованія, и т. д.

¹⁾ Мрк. 13 гл. 7 ст.

Въ настоящее время, правда, войны, можно сказать, въ значительной степени, если не совершенно, утратили свое міровое просвѣтительное значеніе. Наука, которая быстро дѣлается достояніемъ всего человѣчества, обширныя міровыя торговые сношенія, обширная народная колонизація, несутъ человѣчеству всякія блага цивилизаціи. Японія показала міру, что нынѣ и безъ войнъ народы могутъ быстро достигать высокой степени культурнаго развитія. Но и теперь войны еще не утратили своего служебнаго значенія для цивилизаціи; нынѣ войны служатъ охранѣ цивилизаціи и ея укрѣпленію.

Войны бываютъ оборонительныя и наступательныя. Въ оборонительныхъ войнахъ происходитъ защита государственныхъ границъ и охрана народной самобытности, а цѣлю завоевательныхъ войнъ служитъ расширеніе границъ и усмиреніе вредныхъ народностей, а иногда и простой грабежъ сосѣднихъ народовъ.

Опредѣленность границъ необходима для спокойной жизни народовъ, а расширеніе границъ часто бываетъ необходимо для самаго существованія государства и народа. Ни одно государство, ни одинъ народъ не можетъ жить безъ услугъ другихъ государствъ и народовъ. Поэтому всякому государству и народу для ихъ процвѣтанія необходимо море, которое составляетъ самый дешевый путь для всякихъ сношеній съ другими народами. Море—это такая территория, чрезъ которую всякій народъ можетъ пользоваться всѣми благами міра. Отсюда слѣдуетъ, что границы для каждаго государства имѣютъ громадное культурное значеніе.

Усмиреніе и наказаніе вредныхъ народовъ также должно отнести къ великому благу человѣчества. Какъ среди отдѣльныхъ обществъ бываютъ разныя недобросовѣстные люди, такъ и среди разныхъ народовъ всегда были и будутъ такіе народы, которые любятъ жить на счетъ труда другихъ народовъ. Таковы были у насъ хозары, печенѣги, татары и др. Усмиреніе и даже истребленіе разбойныхъ народовъ и народностей способствуетъ развитію спасительнаго труда и общему народному счастью, безъ чего не можетъ быть ни какой прочной цивилизаціи и культуры.

Есть войны чисто освободительныя. Такія войны, не смотря на всѣ военныя тяжести, составляютъ вершины въ движеніи цивилизаціи на землѣ. Сюда относятся всѣ войны за освобожденіе отъ рабства другихъ народовъ. Путемъ такихъ войнъ цѣлымъ народамъ возвращаются ихъ человѣческія права, и народный гений ихъ выходилъ изъ оковъ рабства на общую службу

человѣчеству. Еслибы не было войнъ, и люди не боялись ихъ, то, можно положительно сказать, громадная масса человѣчества находилась бы въ постоянномъ рабствѣ. Дайте, напр., волю нѣмцамъ, и они готовы будутъ поработить весь міръ, все народы обратить въ свою подстилку. Идея всемірнаго господства не только не умираетъ на землѣ, но время-отъ времени проявляется, кажется, съ большею и большею ожесточенностію. Такъ все еще груба и дика природа человѣческая!

Войны также несутъ хорошую охрану цивилизации на землѣ, способствуютъ физическому оздоровленію человѣчества.

Въ мірѣ все ветшаетъ, все вырождается. И люди не составляютъ исключенія изъ этого общаго закона. Отдѣльные народы постепенно также вырождаются, слабѣютъ и дряхлѣютъ тѣломъ, дряхлѣютъ и мельчаютъ духомъ. Путемъ войнъ всегда происходитъ частичное смѣшеніе народовъ и оздоровленіе націй; а при завоеваніи цѣлыхъ странъ происходитъ полное скрещиваніе народовъ, и образуются новые народы, здоровые тѣломъ и духомъ. Такъ умираютъ отдѣльные народы, но живетъ и совершенствуется во славу Божию человѣчество.

Нужно ли говорить о глубокомъ нравственномъ вліяніи войнъ на жизнь народовъ? Это вліяніе огромно и неотъемлемо. Войны могутъ утратить всякій другой смыслъ и значеніе, но онѣ никогда не утратятъ своего нравственнаго вліянія и значенія.

Народы въ своей спокойной жизни не рѣдко забываются, доходятъ до безбожія и великаго развращенія. Достаточно вспомнить царей вавилонскихъ, великихъ гордецовъ—Навохудоносора и Валтасара, разныхъ нечестивыхъ царей іудейскихъ и израильскихъ, Наполеона, говорившаго въ гордынѣ своей: „Богу—небо, а мнѣ—земля,“ ихъ личное и народное при нихъ безбожіе и развращеніе. Но тяжелыя, жестокия войны смирили и этихъ великихъ гордецовъ, а народы ихъ подъ тяжестью ударовъ перерабатывали свое ученіе и жизнь.

Особенно поучительна для насъ въ данномъ случаѣ жизнь евреевъ. До плѣна вавилонскаго евреи постоянно гонялись за чужой вѣрой, за чужими богами и за чужой цивилизаціей. Подъ вліяніемъ войнъ въ плѣну вавилонскомъ евреи, наконецъ, вполне образумились; они полюбили свою вѣру, полюбили свое отечество. Вѣра въ истиннаго Бога у нихъ возвысилась до мученичества, а любовь къ отечеству—до высокаго трагизма. „Аще забуду тебѣ, Іерусалиме, забвена буди десница моя,“ со слезами зывали евреи въ плѣну.

И Наполеонъ на островѣ св. Елены одумался. Онъ принесъ покаяніе, подобное покаянію Давида, соотвѣтствующее величію его генія. Онъ въ одной бесѣдѣ воздалъ великую хвалу Спасителю. Онъ говорилъ, что Спасителю люди—всегда будутъ молиться, а объ немъ, Наполеонѣ, развѣ будутъ только сочиненія въ школахъ для упражненія.

Подъ вліяніемъ войнъ, вообще, гаснутъ человѣческія слабости, и загораются одни свѣтлые, чистые огни. Такъ, нынѣ въ союзной намъ Франціи уже явно разгорается благоговѣніе къ кресту Господню. Даже въ антихристіанской Германіи теперь, во время ужасной варварской войны, прорываются уже у нѣмцевъ*) призывы возвратиться къ свѣтлому идеализму старой Германіи и проводить въ жизнь, во всей ея широтѣ, ученіе Христа.

И у насъ, на св. Руси, много развелось чужихъ боговъ, много разныхъ вѣрованій, особенно, уродливыхъ мистическихъ, а въ погонѣ за чужой цивилизаціей св. Русь, кажется, превзошла всѣ народы земные. Высшимъ критеріемъ всякаго ученія у насъ стало не ученіе Христа и Церкви и родной исторіи, а ссылки на Западную Европу. Что и какъ бы вы ни доказывали, никогда ваше слово не возбудитъ твердаго сочувствія въ обществѣ, а скажите только, что учатъ и дѣлаютъ въ Европѣ, и вы имѣете всѣ шансы прослыть въ обществѣ за человѣка высокообразованнаго. Мы сумѣли даже свой родной языкъ съ его чудной литературой сдѣлать въ школахъ чѣмъ-то въ родѣ пугала.

Да, много у насъ всякаго подражанія, любви ко всему иноземному. Но зато у насъ, св. Руси, всякая война заканчивалась великими покаянными актами. Татарскія войны, напр., закончились покаяннымъ дѣяніемъ князей—признаніемъ царскаго единодержавія. Войны лихолѣтья закончились великимъ покаяннымъ актомъ избранія на царство Михаила Теодоровича. Великая война 12 го года закончилась великимъ національнымъ подъемомъ (тогда даже дамы одѣлись въ русское платье), и, во всякомъ случаѣ, эта война закончилась имѣющей глубокой покаянный смыслъ легендою о „великомъ и благословенномъ старцѣ Федорѣ Кузьмичѣ“, такую поразительною и устойчивою легендою, которая много говоритъ русскому сердцу. Великая крымская война также закончилась великимъ покаяннымъ актомъ освобожденія крестьянъ и т. д.

*) Профессоръ Ферстеръ.

Россия всегда была велика своимъ покаяніемъ. Какой покаянный псаломъ воспоеетъ православная Россія по случаю нынѣшней войны—это еще неизвѣстно. Но несомнѣнно, что страшная война и ее захватить своимъ благотворнымъ нравственнымъ вліяніемъ.

Кромѣ прямого религіозно-нравственнаго обновленія, обычными нравственными послѣдствіями войнъ бываетъ государственное и общественное объединеніе и взаимное единеніе народовъ.

Нашествіе татаръ на нашу родину и ихъ варварское управленіе способствовало образованію нашего великаго государства и постепенному нарастанію его мощи. Не будь этого ужаснаго татарскаго нашествия, Россія скорѣе всего исчахла бы въ мелочной борьбѣ между собою удѣльныхъ княжествъ. Такъ и всѣ народы объединялись въ могущественныя государства посредствомъ войнъ. Не будь, напр., войны у нѣмцевъ съ французами въ 1870—71 году, не было бы, по всей вѣроятности, нынѣшней могущественной Германіи.

Подъ давленіемъ войнъ также происходитъ и общественное объединеніе. Чувство самосохраненія всѣмъ политическимъ партіямъ инстинктивно подсказываетъ, что во время начавшейся борьбы нужно заботиться о побѣдѣ, въ противномъ случаѣ можетъ произойти то, что и спорить будетъ не о чемъ, а придется только прислушиваться къ волѣ побѣдителя. Уже такова психологія побѣды. Народъ побѣдитель во всѣхъ областяхъ становится царственнымъ народомъ; ему, какъ вѣнокъ побѣды, принадлежитъ особый подъемъ народнаго самосознанія, инициатива въ дѣлахъ и творчество.

Путемъ войнъ создается и взаимное единеніе народовъ. Нерѣдко мы видимъ, что борющіеся народы послѣ военной дуэли дѣлаются друзьями. Войны приводятъ ихъ къ взаимному пониманію, открываютъ взаимныя народныя достоинства, и на этой почвѣ постепенно, а иногда и очень быстро, какъ у насъ съ Японіей, вырастаетъ взаимное народное уваженіе, дружба и полное, безоблачное единеніе. Нельзя не замѣтить, что въ нынѣшнюю войну объединеніе народовъ идетъ особенно повышеннымъ темпомъ. Въ борьбѣ за мирную жизнь человѣчества уже объединилось десять государствъ и десять народовъ, и другіе народы, кажется, идутъ на встрѣчу этому начавшемуся единенію.

Войны-это бичъ Божій, гроза Божія, вразумленіе народовъ. Но иногда народы доходятъ до такого нравственнаго огрубленія, что и явныя Божіи кары остаются безъ должныхъ послѣдствій. Надъ такими народами виситъ, какъ мечъ, грозное слово Божіе: „Душа Моя не преклонится къ народу сему“. (Іер. 15 гл. 1 ст.).

Наконецъ, войны ведутъ народы къ самопознанію. Во время войнъ ясно открываются различныя государственныя и общественныя народныя достоинства и еще болѣе слабости. Въ этомъ отношеніи войны называютъ народными государственными экзаменами. Счастливы тѣ народы, которые сдаютъ эти экзамены съ успѣхомъ и отличіемъ, и печально состояніе тѣхъ народовъ, которые сдаютъ эти экзамены не удовлетворительно, на переэкзаменовку.

III.

И такъ, войны ведутъ человѣчество къ усовершенствованію. Но ничего великаго не дается человѣку безъ страданія. Всякое обновленіе и всякая радость жизни приходятъ чрезъ страданіе. Чѣмъ выше обновленіе, тѣмъ сильнѣе страданіе. Спаситель обновленіе жизни уподобляетъ страданіямъ рожденія. Когда жема рождаетъ, то имѣетъ великую скорбь, а потомъ не помнитъ скорби и радуется, потому что новый человѣкъ родился въ міръ¹⁾. Такъ и войны. Онѣ составляютъ благо, но вмѣстѣ и величайшее міровое зло, потому что ведутъ ко благу только чрезъ великія страданія. Церковь ставитъ войны на одну линію съ такими проявленіями гнѣва Божія, какъ землетрясеніе, потопъ и губительныя болѣзни, и съ такими проявленіями гнѣва человѣческаго, какъ смертная казнь.

Что войны составляютъ величайшее бѣдствіе—это всѣмъ извѣстная истина. Поэтому, только для системы и полноты сужденія, приходится кратко указать самыя существенныя бѣдственныя послѣдствія войнъ.

Всякая война, во-первыхъ, несетъ съ собою массу личнаго горя и слезъ.

¹⁾ Іоанн. 16 гл. 21 ст.

Картина военныхъ проводовъ всёмъ извѣстна. Здѣсь душевныя тревоги и страданія воиновъ перемѣшиваются со слезами отцевъ, матерей, женъ, дѣтей, братьевъ и сестеръ, друзей и т. п. Это все слезы не простой разлуки, а слезы смертной тоски и погребенія. Войны—это люди, обрешившие себя и обреченные на смерть за родину. Поэтому военные люди всегда и вездѣ пользуются высокимъ почетомъ, любовію и всепрощеніемъ, потому что они сами возлюбили много. Воинамъ на каждомъ шагу приходится нести великіе подвиги. И все покрывается слезами: слезами радости и умиленія—при извѣстіяхъ о подвигахъ и побѣдахъ, слезами горя—при извѣстіяхъ о тяжкихъ ранахъ, увѣчи и смерти. Плачь идетъ въ плѣну и о плѣнныхъ на родинѣ. Прибавьте къ этому горе бѣженцевъ, этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ каждой войны, страданія жителей завоеванныхъ областей и т. п., и тогда получится достаточное представленіе о той массѣ личныхъ страданій, какую несетъ съ собою всякая война.

Блаженна та страна, блаженъ тотъ народъ; который во время войны не причиняетъ лишнихъ, ненужныхъ страданій. Пусть не смущается нынѣ наша родина своимъ любвеобильнымъ отношеніемъ ко всёмъ плѣннымъ, нашимъ жестокимъ врагамъ. Этотъ подвигъ любви не можетъ пройти даромъ, безъ великихъ послѣдствій для челоувѣчества. Этотъ подвигъ любви силенъ затмить великую побѣду. Мораль есть органической законъ всёхъ челоувѣческихъ отношеній. Недавно (27 октября 1916 г.) на торжественномъ собраніи общества англійскаго флота въ Петроградѣ въ залѣ городской думы великобританскій посолъ сэръ Джорджъ Бьюкененъ, между прочимъ, въ своей чудной рѣчи сказалъ: „Мы, Англичане, съ умиленіемъ слышимъ объ обхожденіи русскихъ солдатъ съ плѣнными“.¹⁾ Эти слова—не что иное, какъ чудный отголосокъ мирового историческаго правосудія. Далѣе—войны причиняютъ каждому государству громадныя матеріальныя убытки и разореніе.

Въ древнія времена завоеватели всё селенія и города на своемъ пути обращали въ пустыни. Жители избивались или обращались въ рабство. И нынѣ дѣло обстоитъ не много лучше. Наши враги разрушаютъ нынѣ все, что только придется. Города грабятъ, жителей обираютъ и силою привлекаютъ къ тяжкимъ работамъ и даже къ воинской повинности. Можно подумать, что возвращаются къ намъ отдаленныя варварскія времена, казав-

¹⁾ Нов. Время 1916 г. № 14601.

шія давно погребенными. Всякая война также неизбежно сопровождается затратой громадных денежных средств, большою государственною задолженностію, громадною потерей рабочихъ рукъ, дороговизною жизни, сокращеніемъ браковъ и прироста населенія со всіми ихъ тяжелыми послѣдствіями для современниковъ и ихъ дальнѣйшаго потомства. Прибавьте сюда массу инвалидовъ и дѣтей—сиротъ, пропитаніе которыхъ также ложится на государство и народъ, и тогда будетъ достаточно ясна картина тѣхъ матеріальныхъ бѣдствій, какими неизбежно сопровождаются войны. Всѣ такія лишенія неизбежно нарушаютъ правильный ходъ государственной жизни, задерживаютъ на долгое развитіе мощи народовъ, а иногда и прямо ослабляютъ ихъ.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о размѣрахъ зла, приносимаго войнами, я приведу вычисленія статистика Энгеля, во что обошлись челоувѣчеству главнѣйшія войны съ 1854 по 1890-й г. По его вычисленію, не считая умершихъ отъ трудностей похода, отъ болѣзней и ранъ, однихъ только убитыхъ самыхъ здоровыхъ и способныхъ къ труду людей за это время было 2.253.000 челоувѣкъ, и на истребленіе ихъ было затрачено около 57 миллиардовъ марокъ¹⁾. Приведенныя цифры, понятно, въ свое время были ужасны, но нынѣ съ каждой новой войной всѣ масштабы сильно расширяются. Что ранѣ мѣряли вершками, теперь мѣряютъ саженьями.

Помимо огромныхъ и напрасныхъ матеріальныхъ потерь войны причиняютъ также и духовный вредъ людямъ.

Во время войнъ люди уже мало интересуются умственною жизнью, а различныя обстоятельства, какъ, напр., нынѣ ужасно развивающаяся дороговизна, многимъ юношамъ совершенно прекращаютъ путь къ просвѣщенію, что неизбежно влечетъ за собою общее пониженіе умственнаго уровня воюющихъ народовъ. У побѣжденных же народовъ, кромѣ того, развивается упадокъ духа, а затѣмъ и творчества. Тяжела психологія пораженія. Это хорошо можно видѣть на расшатанной войнами и умирающей Турціи.

Послѣднее и самое тяжелое послѣдствіе войнъ—это паденіе государствъ и смерть отдѣльныхъ народовъ.

Все изнашивается, всему приходитъ конецъ. И царства падаютъ и народы умираютъ, какъ все въ мірѣ. Статистики стремятся даже точно опредѣлить среднюю продолжительность жизни

¹⁾ Міръ Божій 1892 г. янв. стр. 21.

царствъ и, на основаніи времени жизни древнихъ государствъ, опредѣляютъ эту продолжительность приблизительно въ 1500 л.¹⁾ Но въ паденіи государствъ и гибели народовъ, думается, имѣетъ значеніе не столько время, сколько нравственныя причины. Всѣ эти причины ясно указаны въ обличительной рѣчи Спасителя еврейскимъ книжникамъ и фарисеямъ.²⁾ Если указанные выводы, по случаю нынѣшней войны, примѣнить къ нашей родной странѣ то по этимъ ничего особенно опаснаго не предстоитъ нашему, отечеству. Правда, у насъ, на Руси, можетъ быть, и много всякаго грѣха, но еще и много, очень много и добра, и тѣмъ скоро и легко не объять нашего дорогого отчества. Всякое временное самозабвеніе и помраченіе души у насъ сопровождается народнымъ покаяніемъ и возрожденіемъ.

Итакъ, хотя войны и вели въ свое время человѣчество къ усовершенствованію и постепенному объединенію, но этотъ путь всегда былъ путемъ тяжкимъ, путемъ страданій. Такъ какъ въ настоящее время войны уже совершенно утрачиваютъ культурное значеніе, принимая характеръ простого народного самоистребленія, то всѣ народы должны стремиться всѣми мѣрами къ изгнанію изъ своей жизни этого злого духа, по поущенію Божію коварствующаго и играющаго людьми.

Гдѣ же измученному человѣчеству искать спасенія отъ разныхъ эгостическихъ искушеній? На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: въ силѣ своего разума, въ знаніи. Знаніе — это духъ добра; въ немъ спасеніе человѣка и всего міра. Это то знаніе, о которомъ молился Спаситель въ саду Геосиманскомъ и за которое Онъ умеръ на крестѣ. „Отче, святы ихъ во истину Твою. Слово Твое истина есть“. ³⁾ Можетъ быть, придетъ время, когда всѣ люди, возьмутъ въ руки, вмѣсто ножа, это знамя Божіе, и будетъ миръ на землѣ.

IV.

Но теперь у насъ идетъ еще страшная война. Къ ней обращаются всѣ наши мысли. Тяжела эта война, тяжелы жертвы. Но была бы только побѣда, и все горе пройдетъ, забудется, и останется одна радость и слава побѣды — личная, семейная, об-

1) Кетле. Соціальн. сист. 1866 г. стр. 165.

2) Мѣ. 23 гл.

3) Іоан. 17 гл. 17 ст.

щественная и государственная. Для достиженія этой цѣли возложимъ всю надежду на Бога. Долженствующее быть будетъ. Ходъ настоящей войны имѣеть много подобія войнѣ 12-го года. Поэтому наше общее народное отношеніе къ нынѣшней войнѣ, мнѣ представляется, возможно опредѣлить слѣдующими словами Пушкина о жизни:

„Если жизнь тебя (временно) обманетъ,
Не печалься, не сердись!
Въ день унынія смирись:
День веселья, вѣрь, настанетъ.
Сердце въ будущемъ живетъ;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдетъ;
Что пройдетъ, то будетъ мило“.

Примемъ эти чудныя слова нашего великаго поэта поглубже къ сердцу и съ полною готовностью ко всякимъ подвигамъ въ смиреніи будетъ молиться Богу, полную побѣду, и пусть врагъ не кричитъ намъ: „горе побѣжденнымъ“, а „да здравствуютъ побѣдители и народы—братья“.

Смотритель Кашинскаго дух. училища

Л. Соколовъ.

Воспоминанія объ инокинѣ Тверскаго Христорождественскаго женскаго монастыря Февроніи, скончавшейся 28 апрѣля 1900 г.

(Продолженіе).

7. Скотница инокиня Христина передаетъ слѣдующіе случаи:

а) „Мать Февронія говорила мнѣ:

— А какъ заболить у меня*) грудушка, а какъ докторъ головастый постучить по моей грудушкѣ и скажетъ: операцию нужно дѣлать. А какъ дамъ ему—смерть.

Спусти шесть мѣсяцевъ, нужно было мнѣ выводить телку со двора для того, чтобы отправить ее въ монастырскій хуторъ „Пуково“, находящійся въ 12 верстахъ отъ Твери по Бѣжецкому тракту. Привязавъ веревку къ головѣ телкѣ и надѣясь на

*) Мать Февронія часто говорила про себя, имѣя въ виду другихъ.

свои силы, я стала выводить ее изъ загородки со двора. Телка, выведенная на свободу и сдерживаемая мною, стала бѣгать вокругъ меня, закрутила мнѣ руки, и потомъ стремглавъ побѣжала въ отворенныя ворота на улицу и за собою потащила меня. Испуганная, я помнила только одно: во что-то сильно ударилась грудью. На мой крикъ собрался народъ; меня освободили отъ веревки. Послѣ сего у меня грудь заболѣла, ничего не могла дѣлать; меня отдали въ „Серебрянную общину“, содержимую Краснымъ Крестомъ. Тамъ докторъ Жуковъ, осматривая меня, сказалъ: нужна операція, но я, вспомнивъ слова Февроніи, не согласилась. Впослѣдствіи болѣзнь моя сама собою прошла, и теперь больше года прошло, какъ я не чувствую никакой болѣзни въ груди“.

б) Въ монастырскомъ стадѣ, находившемся въ „Пуковѣ“ на пастбищѣ, появилась болѣзнь ящуръ, отъ которой заболѣло восемь коровъ. Ихъ перестали гонять въ поле; онѣ стояли на дворѣ. При такой скорби я пошла въ свой монастырь къ матери Февроніи просить молитвъ ея. Та, когда я только входила къ ней, встрѣтила меня съ иконою трехъ исповѣдниковъ и стала говорить:

— Не скорби, моя дорогая, не плачь; все дѣла Богъ исправить, и все коровки заживутъ. А ты ставь, скорѣе, скорѣе самоваръ, попей чайку и бѣги, бѣги скорѣй, скорѣй назадъ; я-же буду Богу молиться. Возьми съ собою иконку святыхъ Исповѣдниковъ и обнеси ею коровушекъ.

Такъ я и поступила. Новыхъ заболѣваній не было; больныя выздоровѣли и чрезъ недѣлю пошли въ поле“.

8. Жившая на скотномъ дворѣ послушница Марфа Николаева рассказала: а) „Передъ тѣмъ, какъ идти за водой на колодезь, матушка Февронія предупредительно сказала мнѣ:

— Пойдешь ты, моя дорогая, за водой, не убейся ты тамъ. Первый разъ что-ли я иду за водой.

Сказала я и пошла за водой. И что-же.

На колодецъ крюкомъ, которымъ достаютъ бадью съ водою, такъ сильно ударило меня по головѣ, что я едва пришла домой и прямо легла въ постель. Мать Февронія, жалѣя меня, приговаривала: „не говорила-ли я тебѣ: „не убейся“. Я же, скрывая свою боль отъ нея, отвѣчала: не особенно больно ушиблась“.

б) Задумала я тайно уйти изъ монастыря.

Мать Февронія за столомъ и говоритъ:

— Спаси Богъ, кто пойдетъ изъ монастыря: руки и ноги отымутся.

Будучи совершенно здоровою, отправилась домой съ тѣмъ, чтобы больше не возвращаться въ монастырь. Дорогой почувствовала слабость въ рукахъ и ногахъ; и чѣмъ ближе подъѣзжала къ дому, тѣмъ эта боль болѣе усиливалась. Сойти съ телѣги и войти въ свой домъ не могла; меня внесли на рукахъ. Только теперь вспомнила я слова матери Февроніи, стала горько плакать о своемъ легкомыслии и молить Царицу Небесную о дарованіи мнѣ прощенія. Въ это же время я рѣшила снова отправиться въ обитель и никогда не уходить изъ нея. На обратномъ пути я почувствовала возстановленіе моихъ силъ, и дѣйствіе рукъ и ногъ открылось съ приходомъ моимъ въ монастырь“.

9. Разказъ инокини Пахоміи: „Я много лѣтъ страдала ревматизмомъ лѣвой руки, послѣ продолжительнаго безуспѣшнаго лѣченія у докторовъ я пошла за помощью къ матушкѣ Февроніи. Та сказала мнѣ:

— А ты, матушка, потри рѣдечкой, все и пройдетъ.

Я стала просить ее, чтобы она своею рукою потеряла мою больную руку. Та погладила мнѣ руку, и съ того времени боли въ ней прекратились“.

10. Разказъ послушницы Параскевы: „Живя въ домѣ родителей, я очень стремилась поступить въ монастырь. Мать соглашалась отпустить меня, а отецъ нѣтъ. Онъ стремился выдать меня замужъ, и былъ у меня женихъ. Передъ своей свадьбой я задумала сходить въ Тихвинскій монастырь, въ которомъ на скотномъ дворѣ приласкала меня мать Февронія и сказала:

— Оставайся навсегда жить у насъ.

Я очень обрадовалась этому приглашенію и порѣшила такъ и сдѣлать. Черезъ два дня узнали объ этомъ мои родители. Мать благосклонно отнеслась къ этому, а отецъ поднялъ цѣлую бурю негодованія за то, что безъ его воли оставили дочь въ монастырѣ.

— Самъ поѣду, говорилъ онъ: возьму дочь мою, а монастырь весь разорю.

И дѣйствительно пріѣхалъ. Мать Февронія, встѣвившая его, быстро сняла съ себя платокъ, накрыла имъ моего отца и стала говорить ему:

— Мы тебя боимся,—ты хочешь монастырь разорить. Ты свою дочь хочешь отдать замужъ, а за какого человѣка. Женихъ твой скоро помретъ.

Такія неожиданныя дѣйствія и слова матери Февроніи совершенно усмирили моего отца. Онъ не сталъ больше оспаривать мое поступленіе въ монастырь; только сказалъ, что ни де-

негъ, ни одежды не буду давать ей". На это мать Февронія отвѣтила ему:

— Мы и не просимъ тебя объ этомъ.

Послѣ этого я и осталась въ монастырѣ. Мать Февронія за свой счетъ одѣла меня. Женихъ же мой вскорѣ померъ. Потомъ жила я на послушаніи въ пріютѣ монастырскомъ. Однажды вмѣстѣ съ другой послушницей Матрешей задумала сходить къ матери Февроніи, чтобы о чемъ нибудь поболтать съ ней. Пришли мы въ кухню. Первая я и говорю:

— Мать Февронія, благословите насъ.

Она какъ бы нехотя сказала намъ:

— Богъ благословить.

И больше не стала съ нами разговаривать. Бывшая при семъ инокиня Пелагея сказала:

— Мать Февронія, ты что же съ ними ни о чемъ не поговоришь.

— А какіе у меня съ ними могутъ быть разговоры, когда онѣ пришли поболтать, и пусть однѣ и болтаютъ.

11. Разсказъ инокини Авдіи и другихъ сестеръ. Въ 1893 году къ матери Февроніи пришелъ съ женою господинъ Орловъ попросить благословенія ея на должность въ Москвѣ. На его слова: „Матушка, благословите меня въ Москву на службу“, сказала:

— Нѣтъ, мой батюшка, на маленькомъ жалованьи да лучше здѣсь, въ Твери, при своей семьѣ.

— Нельзя, матушка, я далъ слово, что приѣду.

-- Ну, вы люди ученые, умные, какъ хотите, а я Москвы боюсь, какъ бы тамъ не помереть.

При прощаніи съ ними мать Февронія тихонько наказала женѣ Орлова не пускать мужа въ Москву.

Черезъ четыре года Орлова пришла къ матери Февроніи и сообщила ей:

— Послала мужу письмо, зову сюда жить, да думаю, приѣдетъ-ли.

— А ты завтра же отъѣзжай къ нему. Денегъ нѣтъ-займи; тебѣ на всю жизнь останется память.

Орлова исполнила совѣтъ Февроніи и, побывавъ въ Москвѣ у мужа, опять пришла къ ней. Мать Февронія сидѣла въ своей келліи на полу. Предъ ней лежали деньги, хлѣбъ и сахаръ, и завидѣвъ Орлову, начала говорить.

— Идешь, моя матушка, иди-ка скорѣе

— Матушка, мужъ мой боленъ, постарѣлъ, посѣдѣлъ.

— Онъ, мой батюшка, скоро весь осеребрится: зачѣмъ ты цвѣтной платокъ одѣла, оставь его дочерямъ; сама одѣнь, какъ у меня, черный.

— Не нужно мнѣ чернаго. Скажу—мужъ еще пришлетъ.

— А ты гляди, что у меня тутъ лежитъ. Видишь-ли?

— Вижу, матушка, хлѣбъ.

— Вотъ ты видишь, да не возьмешь: онъ ужъ въ землѣ.

Жаль мнѣ тебя, но не убивайся, не плачь: Богъ Покровитель сиротъ.

Черезъ два дня Орлова получила телеграмму: мужъ ея скончался.

12. Разсказъ монахини Нины и инокини Магдалины: „Въ 1896 году 23 Юля ко мнѣ (инокинѣ Магдалинѣ) прибыла моя мать—крестьянка села Лисиць, Тверского уѣзда, Марья Епифанова. Она чувствовала себя не совсѣмъ здоровой. Мы съ ней наканунѣ праздника Тихвинской Божіей Матери пошли къ матушкѣ Февроніи. Она сказала намъ:

— У насъ праздникъ торжественный, а ты кисель принесла. Въ самый праздникъ (26 Юня) моей матери было очень худо. Въ это время по окончаніи литургіи крестный ходъ направлялся въ городъ съ чудотворной иконой, шелъ дождь. Священники были всѣ заняты, и я не могла пригласить ихъ къ больной матери. Чтобы чѣмъ нибудь помочь матери, я пошла къ матушкѣ Февроніи за водой изъ ея колодца. Та мнѣ сказала:

— Пора ей домой. Сегодня Царица Небесная пошла въ городъ, возьми воды дождевой, и она освящена.

Вечеромъ моя мать причастилась Святыхъ Таинъ и затѣмъ былъ приглашенъ врачъ, который, осмотрѣвъ ее, не нашелъ опасно больной. Между тѣмъ въ ночи сдѣлалось ей очень дурно, и въ 6 часовъ утра скончалась. Погребена она при монастырѣ, на фабричномъ кладбищѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ концѣ ноября.

(Разсказъ.)

(Окончаніе).

— Но нельзя-же требовать отъ пастырей,—возразилъ земецъ,—чтобы они непосредственно направляли рыночную дѣятельность, нельзя пастырей сдѣлать контролерами поступковъ

человѣка при его соприкосновеніи съ искушеніями и соблазнами міра.

— Совершенно правильно,— улыбнулся о. Иванъ. Вотъ мы съ Вами и договорились, подошли къ самому „кардинальному“ вопросу. Въ роли рыночнаго контролера пастырь, конечно, не можетъ и не долженъ выступать. Но заботиться, думать и говорить о томъ, чтобы въ каждомъ человѣкѣ было внутреннее контролирующее начало, спасающее человѣка отъ грѣха и гибели,—это есть прямая обязанность пастырей, и за неисполненіе этой обязанности пастыри жестоко отвѣтять. Вѣдь, отвѣчаетъ-же отецъ и нравственно и юридически за поступки своихъ дѣтей, если не принимаетъ никакихъ мѣръ къ ихъ воспитанію и исправленію. Пастухъ, руководитель безсловеснаго стада, также всегда отвѣтствененъ за тѣ убытки, изъязы и опустошенія, которые можетъ произвести стадо при недостаточно внимательномъ наблюденіи и при бездѣятельности пастуха. Итакъ, пастыри отвѣтственны за нравственное разложеніе общества. Обязанность пастырей въ человѣкѣ—гражданинѣ міра сего—созидать внутренняго, духовнаго человѣка, и пастыри-же обязаны указать на тѣ внѣшнія препятствія, которыя тормозятъ духовное развитіе человѣка. Серьезнѣйшими препятствіями для духовнаго развитія нашего многомилліоннаго крестьянства, какъ я уже и раньше говорилъ, являются: невѣжество, отсутствіе элементарнаго образованія и, затѣмъ,—бѣдность, убивающая духовные порывы и стремленія въ человѣкѣ. Это—хроническіе недуги нашей деревни, грозящіе совершенно выѣсть изъ нея „душу живу“. Бѣдность мужика—отъ темноты, а темнота—отъ бѣдности, такъ одна за другою и цѣпляются,—говоритъ И. Потапенко въ одномъ изъ своихъ рассказовъ. И поэтому ради спасенія и духовнаго возрожденія нашей деревни, ради будущаго счастья Родины мы обязаны всѣ силы свои напрячь, чтобы уничтожить эти двѣ страшныя язвы: нищету и невѣжество, удобрить ту духовную почву, на которой гложуть сейчасъ сѣмена ученія Христова. Да и какъ не гложуть! Посмотрите, что дѣлается сейчасъ въ деревнѣ. Захворалъ крестьянинъ, его спѣшатъ причастить, чтобы „не упустить“, а послѣ причащенія спокойно ѣдутъ къ гадалкѣ за наговорной водой и этой водой отпаиваютъ больного. Скорбитъ мать объ участи сына, ушедшаго на войну; въ храмѣ „подаетъ“ записку о здравіи его, а потомъ ѣдетъ гадать на картахъ, живъ-ли сынокъ ея. Захворала корова острымъ катарромъ желудка, не можетъ ѣсть; ей въ ротъ привязываютъ лыко,

чтобы „намять жвачку“, заставить ее насильно жевать. Случится въ деревнѣ эпидемія, умирають десятками крестьяне и, вмѣсто того, чтобы принять мѣры общественной профилактики, кричатъ, что болѣзнь „напущена“. Я помню, какую борьбу пришлось наиболѣе развитымъ крестьянамъ выдержать со стариками, чтобы убѣдить послѣднихъ сѣять клеверъ. „Раньше клевера не сѣяли, а Богъ всѣмъ подавалъ, всего хватало“, тупо твердили праотцы. Я не говорю уже о томъ, что безграмотный, не развитой крестьянинъ не сумѣетъ справиться съ сельско-хозяйственными машинами, воспользоваться искусственными удобрениями, не сумѣетъ рационально поставить скотоводство, травосѣяніе и др. отрасли хозяйства. На недавнемъ пожарѣ въ сосѣдней деревнѣ крестьяне не могли въ теченіи часа направить пожарную машину, и на ихъ глазахъ сгорѣли два дома. Нужны-ли еще доказательства? Для зрячихъ ясно, что наша деревня задышалась среди нищеты и невѣжества. И если духовенству позволялось говорить о народной темнотѣ; то, когда оно указывало на экономическую отсталость деревни, нѣкоторые недоумѣвающіе ставили ему преграду и говорили: „не ваше дѣло!“ Не наше дѣло думать и заботиться о матеріальномъ благосостояніи паствы? Но почему-же намъ поручено производить денежные сборы на военныя нужды и на разныя государственныя и церковно-общественныя предпріятія? И почему, кода былъ объявленъ внутренней военной заемъ, то популяризація его среди крестьянъ была поручена именно духовенству? Почему около святыхъ, въ храмахъ собираются деньги и самые храмы являются хранителями денежныхъ знаковъ? Наконецъ и самые храмы, мѣсто обиталища Бога, строятся на деньги! Очевидно, деньги сами по себѣ, какъ эмблема трудовыхъ цѣнностей, не имѣютъ ничего предосудительнаго. Деньги получаютъ свое осужденіе или оправданіе отъ тѣхъ цѣлей, для которыхъ онѣ приобрѣтаются, хранятся и расходуются. Правда, Господь нашъ І. Христосъ родился въ бѣдности, былъ положенъ въ ясляхъ. А потомъ—посмотрите,—какіе величественные храмы по всему лицу земли построили въ честь его христіане! Какими драгоценностями украсили иконы Христа, крестъ Его, книгу ученія Его! Какимъ богатымъ великолѣпіемъ обставили богослуженіе! Какія колоссальныя денежные жертвы израсходовали на дѣла любви во имя Христова! И никто въ данномъ случаѣ не будетъ порицать или умалять значеніе и достоинство денегъ, какъ условныхъ вещественныхъ цѣнностей, принесенныхъ ради великихъ и чистѣйшихъ движеній души человѣка.

Самъ Господь одобрилъ поступокъ жены, купившей на деньги муро и израсходовавшей его для помазанія главы Его. Господь принялъ отъ жены жертву любви. Неужели-же мы будемъ лицемерно отрицать значеніе денежныхъ расходовъ, производимыхъ ради любви къ меньшему брату—темному мужику—съ цѣлью просвѣтить его, облагородить, духовно возвысить? Можетъ-быть, Господь приметъ нашу жертву, нашъ трудъ, какъ жертву Самому Себѣ. „Мнѣ сотвориша!“ скажетъ Онъ.

И если мы позволяемъ иногда себѣ приумножить денежные цѣнности, то почему не можемъ позволить этого крестьянину? Почему не можемъ говорить, заботиться объ этомъ?

Если деньги находили свое примѣненіе и безмѣрно умножались въ рукахъ деревенскихъ ростовщиковъ, кабатчиковъ, міроѣдовъ, то почему онѣ не могутъ приумножаться въ рукахъ честнаго пахаря, складывающаго свои пальцы лишь для труда и для крестнаго знаменія?

Почему,—спрошу я,—духовенство не можетъ говорить и заботиться о приумноженіи денежныхъ сокровищъ среди трудящагося люда, когда эти сокровища могутъ лишь возвысить значеніе честнаго труда передъ сытой праздностью и безсовѣстной эксплоатаціей ближняго?

Ничто не можетъ быть выше и чище стремленія—обратить наши Неѣловки и Горѣловки въ культурныя поселенія образованныхъ гражданъ.

Кто не способенъ понять религіознаго смысла этого стремленія, тотъ долженъ высказаться за экономическое возрожденіе нашей деревни просто ради инстинкта самоохраненія. Небывалая міровая война требуетъ не только милліоны жизней, но и милліарды денегъ. Деньги нужны для продолженія войны, для побѣдоноснаго окончанія ея. Деньги нужны будутъ для заключенія мира достойнаго мира и, главное, потребуются потомъ, по окончаніи войны, чтобы мы въ состояніи были выдержать конкуренцію на международномъ рынкѣ, не подпали вліянію чужого капитала, сохранили отечественную торговлю, промышленность, все отечественное достояніе отъ захвата чужихъ рукъ, спасли себя отъ чужой указки. Денегъ,—охъ!—какъ много нужно! И нельзя въ данномъ случаѣ учитывать лишь капиталы банковъ и отдѣльныхъ предпринимателей, представителей капитала. Какъ-бы ни были велики ихъ капиталы,—они могутъ оказаться недостаточными. Надо, чтобы все многомилліонное крестьянство, всѣ нахотники вмѣстѣ и каждый порознь представляли изъ себя зна-

чительную, финансовую силу! Если и сейчас мы говоримъ, что крестьяне разбогатѣли, то надо, чтобы это ихъ богатство еще въ нѣсколько разъ удесятирилось. Пусть вмѣсто одного снопа крестьянинъ на одной и той-же полосѣ нажметъ—десять, на каждомъ снопѣ вмѣсто десяти зеренъ пусть будетъ тридцать. Вмѣсто одного воза сѣна пусть крестьянинъ на томъ-же накоситъ десять, и стадо каждого крестьянина пусть удесятирится.

Когда государство обращается къ населенію съ займомъ, для него далеко не безразлично, имѣеть-ли оно дѣло съ милліонами голытьбы или съ милліонами экономически сильныхъ единицъ, способныхъ успѣшно выдержать финансовое напряженіе страны. Съ полуграмотнымъ пахаремъ, вѣрящимъ въ „порчу“, считающимъ ученыхъ за колдуновъ, питающимся своимъ хлѣбомъ „до зимняго Миколы“, эксплуатируемаго кулаками, міроѣдами, Вы далеко не уйдете. Завязнете въ своихъ, вѣковыхъ трясилахъ, и Васъ окружить, закабалить чужой капиталъ, чужая предпримчивость. Не будемъ-же лицемѣрить! Не будемъ говорить, что капиталъ—отъ лукаваго, а бѣднякъ скорѣе спасется. Повторяю: бѣдность не препятствуетъ личному спасенію каждого изъ насъ, но поскольку мы уже организовались въ государство и хотимъ быть государствомъ цивилизованнымъ,—намъ на бѣдности, да на невѣжествѣ свое общественное благодушіе не построить. Какъ уничтожить бѣдность? Конечно, не устройствомъ кабаковъ! „Бѣдность крестьянина отъ темноты, а темнота отъ бѣдности, такъ одна за другую и цѣпляются“. Для того, чтобы намѣтить, создать планъ нашего экономического и вообще духовнаго строительства, поставить вѣхи для нашей творческой роли въ исторіи, *встѣмъ* намъ необходимо, прежде всего, учиться, учиться и учиться. Когда стоишь на распутьи, приходится серьезно думать, прежде чѣмъ рѣшиться идти по какому-нибудь опредѣленному направленію. И насъ міровая война поставила передъ задачами первостепенной важности, открыла передъ нами величественныя перспективы. Здѣсь особенно необходимъ запасъ знаній, чтобы избѣгать роковыхъ ошибокъ и правильно намѣтить путь, который привелъ-бы насъ къ дорогимъ и свѣтлымъ идеаламъ.

Вотъ видите,—указалъ о. Иванъ на груды лежащихъ на столѣ объявленій,—добрые люди хотятъ помочь намъ учиться, предлагаютъ выписать всевозможнаго произведенія печати, идутъ навстрѣчу требованіямъ момента... Но не только наша спящая деревня, но и мы, пастыри, *по бѣдности*, не можемъ позволить себѣ удовольствія—выписать тѣ или другія книги, газеты, журналы...

— Это ли не трагизм?! —

— Мой отецъ Иванъ объ бъявленіяхъ заговорилъ, — прервала слова хозяина матушка, принесшая чай, на подносѣ. Не угодно-ли вмѣсто хорошихъ рѣчей чайку откушать? только безъ сахару! — улыбнулась она.

— Очень благодаренъ! — отозвался земець. Я такъ доволенъ бесѣдой съ Вашимъ супругомъ, такъ далеко ушли мы отъ молочной, ради которой я имѣлъ честь заѣхать къ Вамъ, что вопросъ о сахарѣ представляется очень незначительнымъ, повѣрьте, матушка, что жизнь иногда можно подсластить и безъ сахара.

— Конечно! — улыбнулась матушка. Для доказательства Вашихъ словъ я принесла медъ. Нашъ собственный. Будьте добры, откушайте!

Послѣ чаепитія земець сталъ собираться уѣзжать, искренно благодаря о. Ивана и матушку за радушный пріемъ.

— Опять къ намъ пожалуйте, — напутствовала его матушка. О. Ивану веселѣе будетъ! Онъ меня совсѣмъ своей хандрой донялъ.

Когда земець уѣхалъ, о. Иванъ всталъ посреди комнаты, потеръ руки и, глядя куда-то въ неопредѣленное пространство, протянулъ:

Н-да! Сегодня хорошо *поговорили! Поговорили!* Н-н-да!! Все слова, слова!.. А гдѣ-же дѣла? Когда-же дѣла?

Онъ быстро надѣлъ шапку, взявъ посохъ и торопливыми шагами вышелъ на улицу. Было уже темно. Въ еелѣ, повидимому, спали. Только въ немногихъ избахъ желтый свѣтъ видѣлся въ окнахъ и прорѣзывая сѣрую мглу, падалъ на замершую грязь. Гдѣ-то выла собака.

И въ этотъ вечеръ долго можно было видѣть о. Ивана нервно шагающимъ по берегу застывшей рѣки, среди вѣковыхъ елей и сосенъ. Вверху глухо шумѣли ихъ вершины, а подъ ногами шуршала мертвая трава и, казалось все ниже и ниже гнулась къ землѣ, взявшей у нея цвѣты и жизнь... Былъ конецъ ноября...

Свящ. *Ветлинъ.*

Х Р О Н И К А.

Февраль: 5. Въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Старицкій въ сослуженіи епархіального наблюдателя, протоіерея

А. Плетнева, ключаря собора свящ. Л. Флоренскаго и соборнаго священника М. Орлова.

На часахъ были посвящены въ стихарь воспитанники Тверской Духовной Семинаріи 6 кл. 2 отд.: Баталинъ Николай, Ильинскій Павелъ, Никольскій Димитрій, Нороновичъ Александръ, Носовъ Иванъ и Плетневъ Иванъ.

На литургіи былъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Теблеша, Бѣжецкаго уѣзда, новопоставленный діаконъ Павелъ Плетневъ. На „Буди имя Господне“ Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ слово.

12. Въ 4 часа пополудни въ Каѳедральномъ соборѣ Его Просвященство, Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Старицкій совершилъ вечерню въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Веніамина, соборнаго протоіерея Н. Богословскаго, епархіальнаго наблюдателя, протоіерея А. Плетнева, ключаря собора священника Л. Флоренскаго и соборнаго священника М. Орлова.

Послѣ молитвы „Владыко Многомилостиве“ Его Преосвященство сказалъ слово, а за тѣмъ, приложившись къ мощамъ Благовѣрнаго Князя Михаила и къ иконамъ Спасителя, Божіей Матери, испрашивалъ прощенія у молящихся и молящіяся у него.

15. Въ Каѳедральномъ соборѣ литургію Преждеосвященныхъ даровъ совершилъ Преосвященный Арсеній, Епископъ Старицкій, въ сослуженіи соборнаго протоіерея Н. Богословскаго, ключаря собора священника Л. Флоренскаго и соборнаго священника М. Орлова.

19. Въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Филаретъ съ Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Старицкимъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Веніамина, соборнаго протоіерея Н. Богословскаго, іеромонаха Теофана, ключаря собора священника Л. Флоренскаго.

На часахъ были посвящены въ стихарь воспитанники духовной Семинаріи 6 кл. 2 отд.: Ветлицкій Борисъ, Завьяловъ Павелъ. Образцовъ Аркадій, Олипіевъ Николай, Ушаковъ Иванъ, и Филаретовъ Петръ.

Очередную проповѣдь говорилъ епархіальный миссіонеръ, священникъ И. Ильигорскій.

Послѣ литургіи Преосвященный Филаретъ съ Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Старицкимъ, при участіи сослужившаго и городского духовенства совершилъ чинъ православія.

О. Протоіакопъ Н. Колтыпинъ на особо приготовленномъ мѣстѣ громогласно, отчетливо и весьма выразительно приносилъ анаематствованія, вѣчную память и многолѣтія.

Этотъ церковный чинъ при стройномъ пѣніи хора и мощномъ, сильномъ голосѣ о. протоіакона произвелъ на молящихся неотразимое впечатлѣніе. Чувствовалось, что Святая Церковь хотя милостиво относится къ вѣрующимъ и согрѣшающимъ, но голосъ ея грозенъ для всѣхъ, кто отрицаетъ и не признаетъ ея материнскаго гласа.

26. Въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Старицкій, въ сослуженіи игумена Филарета, ключаря собора священника Л. Флоренскаго и соборнаго священника М. Орлова.

На часахъ посвящены въ стихарь воспитанники духовной семинаріи 6 кл. 2 отд.: Лебедевъ Иванъ, Никольскій Иванъ, Никольскій Федоръ, Постниковъ Григорій и Троицкій Илья.

На литургіи рукоположенъ во священника къ ц. с. Черныхъ Ручей, Вышневолоцкаго уѣзда, діакопъ с. Дубровскаго того же уѣзда, Николай Завьяловъ и во діакона къ ц. Спасскаго женскаго монастыря, Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ с. Залазина того же уѣзда, Николай Невскій. Послѣ „Буди имя Господне“ Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ слово.

27. Въ 5 часовъ вечера Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Старицкій, прибылъ на квартиру для выноса тѣла настоятеля ц. св. жень Мироносиць, протоіерея Михаила Любскаго. Послѣ краткой литіи, отслуженной на квартирѣ усопшаго Преосвященнѣйшій Владыка въ сослуженіи о. Ректора, архимандрита Веніамина, благочиннаго 1 округа, протоіерея Павла Невскаго и всего градскаго духовенства, при стеченіи многочисленнаго народа и почитателей, съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ перезвонѣ совершилъ выносъ тѣла въ мѣстную церковь. По выносѣ сразу началось служеніе о. Ректоромъ со многими священниками парастаса, а послѣ нея было сказано о. Ректоромъ надгробное прочувственное слово.

28. Въ ц. св. жень Мироносиць Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Старицкій, въ сослуженіи о. Ректора, архимандрита Веніамина, благочиннаго 1 округа, гор. Твери, протоіерея церкви Симеона Столпника П. Садикова, протоіерея церкви Михаила Архангела г. Торжка Ф. Любскаго, настоятеля Кашинскаго собора, протоіерея І. Титова, заштатнаго священника Павла Завьялова и инспектора классовъ Епархіальнаго женскаго училища священника А. Левковскаго.

Во время причастнаго стиха протоіереемъ Н. Флеровымъ было сказано прекрасное поученіе.

Послѣ литургіи Преосвященнѣйшій Владыка при участіи сослужившаго и всего градскаго духовенства совершилъ отпѣваніе тѣла умершаго протоіерея Михаила Любскаго. Предъ началомъ отпѣванія произвѣдена была прочувственная рѣчь священникомъ В. Владимірскимъ; послѣ 6-й пѣсни воодушевленную рѣчь произнесъ о. Ректоръ семинаріи, въ которой яркими чертами обрисовалъ личность усопшаго, какъ стойкаго ревнителя православія. Вскорѣ послѣ него сказалъ рѣчь инспекторъ классовъ, священникъ А. Левковскій, а въ концѣ отпѣванія произнесли рѣчи, настоятель Кашинскаго собора, протоіерей І. Титовъ и священникъ Тверскаго женскаго монастыря П. Чулицкій. Не мало сказано рѣчей передъ самымъ опусканіемъ гроба въ могилу.

Первымъ говорилъ членъ Окружнаго Суда А. Н. Соболевскій, затѣмъ миссіонеръ священникъ І. Ильигорекій, протоіерей Ф. Любскій, сынъ умершаго — студентъ М. Любскій и въ заключеніе о. Ректоръ въ немногихъ словахъ высказалъ предложеніе объ экстренномъ пастырскомъ собраніи съ представителями отъ прихожанъ церкви св. женъ Мироносицъ для обсужденія вопроса, какъ лучше за его пастырскія дѣла, за его идеальную священническую жизнь воздать ему — въ честь его памяти — такъ же дѣломъ. Какъ самыя рѣчи, въ которыхъ ярко обрисована жизнь умершаго молодого протоіерея, отдавашаго всѣ свои силы на служеніе духовному вѣдомству въ разныхъ Епархіальныхъ учрежденіяхъ и своей паствѣ, — такъ и самый чинъ священническаго отпѣванія невольно заставляли молящихся помолиться о упокоеніи его души и отъ всего сердца сказать ему послѣднее „прости“.

Во всѣхъ концахъ переполненной церкви слышались вздохи и сдержанный плачь по любимомъ пастырѣ. Особенно былъ сильный моментъ душевнаго переживанія — это опусканіе тѣла въ могилу, когда жена, окруженная 7-ю дѣтьми, въ послѣдній разъ прощалась съ своимъ дорогимъ мужемъ, а дѣти съ любимымъ отцомъ. Гробъ съ останками умершаго протоіерея, съ разрѣшенія ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, опущенъ въ могилу около самаго алтаря, гдѣ онъ въ продолженіи 12 лѣтъ благовѣйно совершалъ всѣ церковныя Богослуженія и гдѣ свою паству училъ евангельской правдѣ. Этотъ пастырь, поистинѣ, былъ вѣренъ своему долгу даже до гроба и сошелъ въ могилу съ жизненнаго пути, какъ часовой съ своего поста. Помянетъ

его и сельское духовенство, которое было близко ему по многимъ наболѣвшимъ вопросамъ, напечатанныхъ при посредствѣ его редакторства въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ. Миръ праху твоему, добрый пастырь, отдавшій всю свою жизнь на добрыя дѣла и на проповѣдываніе Христовой истины.

Ключарь Кафедрального собора,

свящ. Л. Флоренскій.

Отъ Бѣжецкаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Св. Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣлилъ учредить въ Бѣжецкомъ уѣздѣ вторую должность Уѣзднаго Наблюдателя изъ приходскихъ священниковъ, съ подчиненіемъ его наблюденію 31-й церковно-приходской школы и съ ассигнованіемъ на вознагражденіе по сей должности, въ соотвѣтствіи съ количествомъ церк.-прих. школъ, по 15 руб. на школу, 465 рублей. Приходскіе священники, желающіе занять эту должность, благоволятъ подать прошенія на имя Бѣжецкаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта до 1-го августа сего 1917 года. Къ прошеніямъ должны быть приложены послужные списки. Для утвержденія въ должности Уѣзднаго Наблюдателя лица, избраннаго Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ изъ представленныхъ Отдѣленіемъ трехъ кандидатовъ,—необходимо будетъ этому лицу пріобрѣсти въ извѣстный срокъ свидѣтельство на званіе учителя высшаго начальнаго училища.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

8 Марта сего года, Сѣздъ о. о. депутатовъ Осташковского училищнаго округа, считая своимъ долгомъ заявить объ отношеніи о. о. депутатовъ къ совершившимся

событіямъ, отправилъ временному Правительству чрезъ господина оберъ прокурора святѣйшаго Синода телеграмму слѣдующаго содержанія: „Сѣздъ о. о. депутатовъ Осташковскаго училищнаго округа выражаетъ Временному Правительству чувства глубокаго уваженія и преданности.

Предсѣдатель свящ. *Шевелевъ*
Секретарь Свящ. *Григорьевъ*.“

12-го Марта мною получена отъ г. Оберъ прокурора отвѣтная телеграмма за № 97311.

Священнику Шевелеву. Прошу передать духовенству Осташковскаго округа искреннюю благодарность за привѣтствіе и благопожеланіе. Владиміръ Львовъ.“ Не имѣя подъ руками иного способа ознакомить духовенство округа съ содержаніемъ телеграммы, покорнѣйше прошу редакцію напечатать ее въ ближайшемъ номерѣ епар. Вѣдомостей.

Предсѣдатель Осташковскаго Окружного Сѣзда
Свящ. *П. Шевелевъ*.

Къ свѣдѣнію депутатовъ предстоящаго экстреннаго епархіальнаго Сѣзда:

Комиссія Тверскаго Епархіальнаго Сѣзда имѣетъ увѣдомить депутатовъ предстоящаго экстреннаго епархіальнаго Сѣзда, что для всѣхъ ихъ (какъ депутатовъ отъ духовенства, такъ и отъ мірянъ) будетъ предоставлена какъ квартира, такъ и пищевое продовольствіе на все время Сѣзда въ помѣщеніи Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища, при чемъ расходы за пищевое продовольствіе будутъ вѣдаться Комиссіей Сѣзда съ депутатовъ по дѣйствительной стоимости.

Редакторъ Свящ. *Николай Лебедевъ*.
